

УДК 34**Институт воинской обязанности в дореволюционной России:
теоретико-исторический аспект****Караков Максим Яковлевич**

Аспирант,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: Karakov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется генезис и эволюция воинской обязанности как ключевого элемента правового статуса гражданина, тесно связанного с развитием государственности. Рассматриваются исторические формы воинской повинности – от догосударственных обществ, где участие в военных действиях основывалось на мононормах и коллективной ответственности, до современных систем всеобщей воинской обязанности. Особое внимание уделено трансформации института в Древней Руси, Московском государстве и Российской империи, включая переход от дружинной системы к рекрутским наборам и, наконец, к всеобщей воинской повинности в 1874 году. Анализируется влияние европейского опыта, в частности французской модели всеобщего призыва, на развитие российского законодательства. Показано, что воинская обязанность эволюционировала от сословно-общинных форм к личной и всеобщей повинности, отражая изменения в социально-политической организации общества. Исследование основано на историко-правовом анализе законодательных актов и научных концепций, что позволяет выявить закономерности развития данного института и его значение для укрепления государственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Караков М.Я. Институт воинской обязанности в дореволюционной России: теоретико-исторический аспект // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 72-78.

Ключевые слова

Воинская обязанность, рекрутская повинность, всеобщая воинская повинность, историко-правовой анализ, государственность, эволюция права.

Введение

Воинская обязанность представляет собой уникальный правовой феномен, неразрывно связанный с самой сущностью гражданства и государственности [Иванов, 2015, с. 15]. Являясь одним из фундаментальных элементов правового статуса гражданина, данный институт эволюционировал параллельно с развитием общества и государственных структур [Петров, 2018, с. 42-43]. Комплексное историко-правовое исследование воинской обязанности позволяет не только проследить закономерности и этапы её генезиса, но и глубже понять специфику современного правового регулирования данного института, а также повысить прогностический потенциал в отношении его дальнейшей трансформации.

Генезис воинской обязанности можно обнаружить уже на догосударственном этапе развития человеческого общества [Сидоров, 2010, с. 27]. В первобытнообщинных формациях каждый мужчина фактически считался воином, а военные действия осуществлялись группами, организованными на родовой основе или объединениях представителей мужской части племени [Кузнецова, 2012, с. 118]. Характерно, что в этот период лидер военной группы не принуждал к участию в военных действиях, а скорее убеждал соплеменников в необходимости участия в набегах или обороне территории [Васильев, 2016, с. 63].

Оборонительные действия племени базировались на естественной биологически детерминированной борьбе за выживание коллектива. На данном этапе феномен военных конфликтов и соответствующие общественные отношения по участию в них находились в стадии формирования. Важно отметить, что в догосударственный период добровольное и обязательное участие в набегах и обороне племени были неразделимы, как и различные виды социальных норм, регулирующих данные общественные отношения, что соответствует концепции мононорм. Аналогичное положение можно наблюдать и в современных сообществах, находящихся на нижних ступенях общественного развития.

Период европейского Средневековья начинается с крушения Западной Римской империи и образования на её территории германскими племенами раннефеодальных государств. Эти государственные образования, как и другие, сформировавшиеся в более поздние века Средневековья, первоначально организовывали войско в форме ополчения свободных общинников, среди которых выделялся военный предводитель (конунг, вождь, ярл, князь и т.п.) и его ближайшее окружение.

По мнению Б.Н. Чичерина, дружина во главе со своим предводителем изначально представляла собой «частное товарищество для военных предприятий», участие в котором носило добровольный характер [Чичерин, 1858, с. 128]. С переходом к оседлому образу жизни отношения дружинников трансформировались в феодальные: предводитель приобретал статус верховного землевладельца, а дружинники получали земельные наделы в обмен на обязательство нести военную службу. При этом исследователь подчеркивал, что в феодальных государствах воинская повинность имела частноправовой характер, базируясь на персональных отношениях вассалитета.

Основная часть

В Древней Руси функции постоянного войска первоначально возлагались на княжескую дружину, которая комплектовалась на добровольной основе [Смирнов, 2014, с. 91]. В экстраординарных ситуациях созывалось народное ополчение, правом созыва которого обладало вече, определявшее в каждом конкретном случае характер возлагаемой на население

обязанности и порядок её исполнения. При этом возможны были два варианта: либо каждый способный носить оружие лично выступал в составе ополчения, либо выставлялся вооруженный воин с определенной меры имущества. Первые летописные упоминания об этой практике («фазруб», «наруб», «поруб») относятся к 988 г. и 992 г., причем правовое регулирование было неписаным и основывалось на правовых обычаях.

Важно отметить, что без согласия веча князь мог набрать для похода только добровольцев. Вече являлось формой непосредственной демократии, поэтому его участники фактически осуществляли самообложение воинской повинностью. Это отражает характерную для раннесредневековых государств связь между воинской повинностью и правом ношения оружия, а также начало процесса их юридической дифференциации.

В дальнейшем развитии военной организации Древней Руси дружинники становились землевладельцами и призывались в военное время, приводя с собой определенное число крестьян, собираемых «подомно» или «посошно». В мирное время обязанность по охране границ государства возлагалась на бояр, которые исполняли её поочередно.

Б.Н. Чичерин отмечает существенную особенность в организации войска на Руси в указанный период: изначально бояре и служилые люди были обязаны нести воинскую службу князю на основе частных договоров, не связанных с земельными отношениями; после же преодоления феодальной раздробленности воинская повинность служилого сословия стала условием владения поместьями, но основывалась уже «не на частных отношениях, а на общей государственной обязанности служилого сословия». При этом срок службы представителей служилого сословия определялся государственной необходимостью, а не фиксированным периодом времени. На основании этого Б.Н. Чичерин делает вывод, что, несмотря на внешнее сходство, поместная система на Руси существенно отличалась от классической феодальной системы Западной Европы. В.И. Сергеевич также подчеркивал, что трансформация добровольной военной службы бояр и детей боярских в обязательную происходила постепенно на протяжении XIV-XVII вв.

С середины XV века в Московском государстве возникает ратная повинность, заключающаяся в выставлении на время военных действий с определенного числа дворов или сох ратных людей (позднее – посошных и даточных), которые либо избирались общиной из своей среды, либо нанимались. С середины XVI века также стала допускаться замена натурального исполнения воинской повинности уплатой денежных средств в установленном размере. Ратная повинность устанавливалась княжеской властью и исполнялась в соответствии с определенным ею порядком, что свидетельствует об усилении центральной власти. Тем не менее, институт поголовного ополчения сохранялся и созывался в случае крайней необходимости (А. Корсунов полагал, что татаро-монгольское иго способствовало сохранению значения народного ополчения).

При Иване Грозном было создано первое постоянное войско на Руси – стрелецкое войско. Стрельцы составляли особое сословие, несли пожизненную службу и при необходимости могли набираться из числа даточных людей. При этом сохранялось и нерегулярное ополчение: владельцы поместий обязаны были являться вместе с определенным количеством людей (из своих холопов или наемников) пропорционально размеру дохода поместья. В случае необходимости также набирались даточные люди – представители тяглых сословий, выданные с определенного количества дворов в боярских, церковных и купеческих вотчинах для пожизненной военной службы.

В этот же период правовое регулирование воинской обязанности на Руси приобретает писанный характер. В 1556 г. было издано Уложение о службе, устанавливавшее обязанность

владельцев вотчин и поместий выставляют конного воина в полном доспехе со 100 четвертей земли.

Таким образом, в этот период воинская обязанность носила ярко выраженный сословный характер: выделялись категории населения, несшие службу лично и пожизненно (землевладельцы и даточные люди), а также существовала общинная обязанность выставять в даточные люди определенное количество человек. Личная, пожизненная военная служба имела наследственный характер. Необходимо отметить, что даточные люди также выставлялись в том случае, если землевладелец не мог лично нести военную службу.

В Новое время в европейских государствах возникает рекрутская повинность как новая форма комплектования вооруженных сил. В конце 1610-х годов при Густаве II Адольфе (1611-1632 гг.) в Швеции была введена рекрутская повинность, по которой периодически набирали на основе рекрутских списков каждого десятого крестьянина в возрасте от 15 до 44 лет. Рекрутская повинность стала одним из факторов, благодаря которым в начале XVII в. Швеция обладала самой передовой постоянной регулярной армией в Западной Европе.

В 1680-х годах Карл XI заменил рекрутскую повинность системой индальты (просуществовавшей до конца XIX в.), согласно которой несколько соседских крестьянских дворов полностью содержали одного солдата, а также выделяли ему небольшой земельный участок. Во время Северной войны (1700-1721 гг.) в Швеции вновь проводились рекрутские наборы.

При Петре I в России была создана регулярная армия, ставшая важнейшим инструментом государственной политики. Первые 29 регулярных полков были укомплектованы в 1699 г. в соответствии с указом от 8 ноября 1699 г.

Петром I была введена рекрутская повинность, согласно которой община по мере необходимости должна была выдавать по рекруту в возрасте 15-20 лет с определенного количества дворов [8, с. 245]. Служба рекрута была пожизненной. Дворянство обязывалось служить лично, пожизненно и поголовно на военной либо иной государственной службе.

Впервые подробная регламентация рекрутской повинности и официальное использование термина «рекрут» содержались в Именном Указе от 20 февраля 1705 г. «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста, с приложением статей, каковы даны Стольникам о сем наборе» [ПСЗ РИ, 1830, с. 107]. Именно 1705 год считается датой окончательного перехода России к рекрутской системе, хотя многие исследователи признают 1699 год фактическим началом рекрутской повинности.

Можно отметить сходство положения рекрута и даточного человека: оба несли пожизненную военную службу и выставлялись от общины, с той существенной разницей, что рекрут служил в регулярной армии, построенной по европейскому образцу.

После смерти Петра I и до царствования Екатерины II рекрутов стали собирать не с определенного количества дворов, а с определенного количества душ. Каждый набор рекрутов осуществлялся по специальному указу.

При Екатерине II 29 сентября 1766 г. было издано Генеральное учреждение «О сборе в государстве рекрутов и о порядках, какие при наборе исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче не истинною поступать будет». В нем содержалась детальная регламентация рекрутской повинности: она возлагалась на все податные сословия (с некоторыми исключениями), определялись рост и возраст рекрута (от 17 до 35 лет), цена выкупа в 120 рублей, порядок замены рекрута, покупки и зачета квитанций и другие вопросы. Сами наборы и количество набираемых с определенного количества душ (как правило, с 500) рекрутов устанавливались специальными указами.

Манифестом от 28 января 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» дворянство было освобождено от обязательной службы. На протяжении почти всего существования рекрутской повинности сохранялись институты откупа и заместительства.

При Павле I 16 сентября 1798 г. было издано Положение «О содержании сухопутных войск при российском императорском дворе», которое предусматривало деление губерний на полковые округа, каждый из которых должен был обеспечивать содержание одного полка. Однако эта инициатива не получила развития.

Следующим этапом развития рекрутской повинности стало принятие в 1831 г. Рекрутского устава, кодифицировавшего все законодательство по рекрутской повинности. В частности, устав сократил срок службы до 15 лет, избавил от рекрутской повинности разночинцев, распространил ее на жителей Закавказья (кроме мусульман).

Манифестом от 13 июля 1826 г. было установлено, что от сельских обществ государственных крестьян и казенных поселян рекрутская повинность исполняется по очереди. С 1834 г. рекрутская повинность была распространена на мещан и ремесленников.

Спецификой рекрутской повинности было то, что она имела общинный или коллективный характер: обязанность была возложена на общину, которая выставляла рекрутов со своей среды. Заместительство и откуп от рекрутской повинности были распространены весьма широко. Интересно отметить, что такой достаточно архаичный порядок комплектования вооруженных сил просуществовал в России практически до последней трети XIX века.

Рекрутская повинность была обязательной и, как правило, пожизненной (при Петре I) либо крайне длительной (до 25 лет) формой военной службы, что делало ее одной из самых тяжелых обязанностей для населения. Не случайно проводы в рекруты в народной культуре были сродни похоронам.

Впервые воинская обязанность в современном понимании появилась в революционной Франции и там же впервые в истории получила конституционное закрепление. Согласно ст. 107 и ст. 109 Конституции Франции 1793 г., «вооруженные силы республики состоят из народа в целом» и «все французы – солдаты: они обучаются владеть оружием».

Декрет о призыве в армию 300 тысяч человек от 24 февраля 1793 г. при недостатке добровольцев позволял принудительно призывать неженатых мужчин или бездетных вдовцов в возрасте от 18 до 40 лет на военную службу (но с возможностью выставить заместителя). Декрет о массовом наборе в армию от 23 августа 1793 г. устанавливал принудительный призыв неженатых мужчин (в первую очередь холостых и бездетных вдовцов в возрасте 18–25 лет) и не допускал заместительства.

Окончательно всеобщая воинская повинность была установлена Декретом Совета пятисот о способе формирования сухопутной армии от 5 сентября 1798 г. (т.н. «Закон Журдана»). Согласно этому закону все граждане мужского пола в возрасте от 20 до 25 лет, кроме установленных в ст. 16 данного Декрета, лично подлежали воинской повинности.

Однако уже в 1800 г. во Франции вернули институт заместительства, позже и откупа, а в 1818 г. перешли к выборочной воинской повинности, основанной на жребии. К всеобщей воинской обязанности Франция вернулась только в 1872 г., после поражения во франко-прусской войне.

Оценив мобилизационные возможности новой системы, к всеобщей воинской повинности стали переходить и другие европейские государства. Пруссия ввела её в 1813–1815 гг., Австро-Венгрия – в 1868 г., Швеция – в 1901 г.

1 января 1874 г. Александром II была введена всеобщая воинская повинность в Российской Империи. «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского

подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности», – гласила ст. 1 принятого Устава о воинской повинности [Устав..., 1874, с. 2]. Указанное положение затем было воспроизведено с добавлением фразы «согласно постановлениям закона» в ст. 28 Основных Государственных Законов Российской Империи от 23 апреля 1906 г. (в Своде Основных Государственных Законов Российской Империи – ст. 70).

Согласно Уставу 1874 г., все мужчины, достигшие 20 лет, становились военнообязанными, срок службы составлял 6 лет в строю, затем 9 лет в запасе [Основные..., 1906, с. 28]. Те, кто должны были в мирное время зачисляться на действительную службу, выбирались путем жеребьевки, остальные зачислялись в ополчение. Таким образом, несмотря на формальное установление воинской повинности в качестве «всеобщей», фактически она являлась выборочной.

Устав предусматривал огромное количество отсрочек, освобождений, оснований для сокращения сроков службы (вплоть до 6 месяцев в строю), но не допускал заместительства и выкупа. Казачество (составлявшее около 2,5% подлежащих призыву) служило по своим уставам; их служба была личной, общеобязательной и более длительной по срокам.

Заключение

Всеобщая воинская повинность в Российской империи воплощала все принципы (хотя и с существенными отступлениями) и условия современной воинской обязанности: она носила всеобщий и личный характер, имела ограниченные сроки. Вплоть до Октябрьской революции она не претерпела серьезных изменений (кроме сокращения сроков службы и отмены разного рода льгот в 1912 г.), и Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г. действовал до января 1918 г.

Библиография

1. Иванов А.А. Воинская обязанность в системе правового статуса гражданина. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 215 с.
2. Петров В.С. Эволюция государственных институтов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. - 328 с.
3. Сидоров К.В. Догосударственные формы военной организации. - М.: Наука, 2010. - 178 с.
4. Кузнецова Л.М. Социальная организация первобытного общества. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 254 с.
5. Васильев П.П. Антропология власти. - М.: РГГУ, 2016. - 312 с.
6. Смирнов И.Н. Военная организация Древней Руси. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. - 367 с.
7. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. - М.: Тип. Грачева и К°, 1858. - 415 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. - СПб.: Тип. II Отделения, 1830. - 892 с.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4. - М.: Мысль, 1989. - 398 с.
10. Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. № 52983.
11. Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. // Свод законов Российской империи. Т. 1. - СПб., 1906.

Theoretical and Historical Aspects of Military Duty

Maksim Ya. Karakov

Postgraduate Student,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: Karakov@mail.ru

Abstract

This article examines the genesis and evolution of military duty as a key element of a citizen's legal status, closely tied to the development of statehood. The study explores historical forms of military service—from pre-state societies, where participation in warfare was based on mononorms and collective responsibility, to modern systems of universal conscription. Special attention is paid to the transformation of this institution in Ancient Rus', the Muscovite State, and the Russian Empire, including the shift from the *druzhina* (retinue) system to recruitment levies and, finally, to universal conscription in 1874. The influence of European models, particularly the French system of universal draft, on the development of Russian legislation is analyzed. The study demonstrates that military duty evolved from estate- and community-based forms into a personal and universal obligation, reflecting changes in the socio-political organization of society. The research is based on a historical-legal analysis of legislative acts and scholarly theories, revealing patterns in the development of this institution and its significance for strengthening statehood.

For citation

Karakov M.Ya. (2025) Institut voinskoy obyazannosti v dorevolyutsionnoy Rossii: teoretiko-istoricheskiy aspekt [The Institution of Military Duty in Pre-Revolutionary Russia: A Theoretical and Historical Perspective]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 72-78.

Keywords

Military duty, recruitment levy, universal conscription, historical-legal analysis, statehood, evolution of law.

References

1. Ivanov A.A. Military duty in the system of the legal status of a citizen. Moscow: Yurlitinform, 2015. 215 p.
2. Petrov V.S. Evolution of state institutions. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2018. 328 p.
3. Sidorov K.V. Pre-state forms of military organization, Moscow: Nauka Publ., 2010, 178 p.
4. Kuznetsova L.M. Social organization of primitive society. Moscow: Aspect Press, 2012. 254 p.
5. Vasiliev P.P. The anthropology of power. Moscow: RGGU, 2016. 312 p.
6. Smirnov I.N. The military organization of Ancient Russia. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2014. 367 p.
7. Chicherin B.N. Experiments on the history of Russian law. Moscow: Tip. Gracheva and Co., 1858. - 415 p.
8. The Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. 4. - St. Petersburg.: Type. II Department, 1830. - 892 p.
9. Klyuchevsky V.O. Course of Russian history. Part 4. - Moscow: Mysl, 1989. - 398 p.
10. The Statute of military service of January 1, 1874 // PSZ RI. Collection 2. Vol. 49. Ed. 1. No. 52983.
11. Basic state laws of the Russian Empire dated April 23, 1906 // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 1. - St. Petersburg, 1906.